

18+

Любовь Бурнашева

Белая птица

Любовь Бурнашева

Белая птица

«Издательские решения»

Бурнашева Л.

Белая птица / Л. Бурнашева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-659896-6

Жестокость порождает безумие, безумие порождает жестокость. А если к безумию и жестокости добавить жажду наживы денег, то эти три элемента порождают монстра в человеческом облики.

ISBN 978-5-00-659896-6

© Бурнашева Л.
© Издательские решения

Белая птица

Любовь Бурнашева

© Любовь Бурнашева, 2025

ISBN 978-5-0065-9896-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Души детей приходят в наш мир в образе птиц и только когда рождаются, то становятся детьми. В какой семье им суждено появиться и как провести свою жизнь, возможно дело случая или так решила судьба. Но душа ребёнка всё же остаётся той птицей, прилетевшей в семью, и они норовят улететь от родителей или во взрослую жизнь или туда откуда прилетели. Такое возвращение возможно уже не полёт к облакам, а падение.

С ослепительно-голубого, до боли бьющего светом по глазам неба, камнем падала белая птица. Изломанные крылья безвольно болтались вдоль тела. Перья свистели и трещали в потоках воздуха и смешиваясь с приглушённым криком. Крик постепенно нарастал, переходя в пронзительный разрывающий перепонки визг. Она просыпалась от собственного, рвущегося из её горла крика и тут же прижимала ладони ко рту, заглушая его, с ужасом осматривая комнату. Она знала, что это просто сон и боялась не птицы, а пьяной матери, ведь та разбуженная её криком могла и треснуть по голове и наорать. Алиса, прислушиваясь к храпу матери из соседней комнаты, прижимая колени к груди сжалась в комок. Положив на них подбородок, она начинала раскачиваться, убаюкивать и успокаивать себя, всматриваясь через окно на ночную улицу. Штор на окне не было и фонарь перед домом бил лучом прямо в стену. Причудливые тени от веток росшего за окном тополя, от грязного, в мутных разводах стекла расплывались по стене. Успокоившись, Алиса ложилась и разглядывая тени придумывала на что они похожи, но постепенно образы теряли очертания, и она засыпала. Сон с птицей впервые приснился, когда ей было пять лет. Рано утром прибежала дворничиха и сказала матери, что нашла её мужа, замершего насмерть недалеко от дома. Он ночью пошёл за бутылкой, а обратно не смог пройти, уснул на скамейке и замёрз. Алиса стояла, спрятавшись за соседку и смотрела, не понимая, почему отец такой скрючившийся и лицо белое. Когда его подняли и перелаживали на носилки раздался скрип, непохожий ни на что, скрип замёрзшей кожи. С тех пор прошло десять лет, а она помнит и скрип, и лицо отца с заострившимся носом и белыми губами. В ту ночь она впервые увидела во сне падающую белую птицу и проснулась от своего крика. Но мать не пришла её успокоить, она валялась пьяная в соседней комнате. И никогда не приходила успокаивать. Только могла кричать и бить. После похорон отца в доме стали появляться разные чужие мужики, некоторые задерживались и жили у них, но мать постоянно орала и скандалила, и они исчезали. Зато тех, кто приходил просто выпить с каждым разом прибавлялось. В последнее время к ним зачастил дядя Серёжа, старый бородатый тип с масляными глазками. От него противно пахло луком, дешёвым табаком и перегаром. Он улыбался Алисе, а его глаза похотливо скользили по её маленькой, худенькой фигурке. Она в свои пятнадцать выглядела не старше тринадцати. Один раз он попытался усадить её к себе на колени и ласково совал конфетку, но его потные волосатые руки вызвали приступ тошноты, и она сбежала. Следом летел крик матери, что она обидела хорошего человека и чтоб не приходила домой и чтоб её сожрали бездомные собаки. С тех пор стоит увидеть, как к ним нетвёрдой походкой направляется дядя Серёжа, она вылезала в окно и убегала. Хорошо, что квартира была на первом этаже. Теперь возвращаясь поздно вечером домой, она сначала заглядывала в окна и если, он

ещё был у них, то поднималась на пятый этаж и залезала на чердак. У неё тут был свой уголок. Старый матрац, сломанный столик и свечка. Зимой она уходила к тётке, сестре отца. Та звала её к себе совсем, даже удочерить хотела, но Алиса сама отказалась. Тётка заставляет рано ложиться спать, уроки делать и ещё много чего, что Алисе не нравилось. Дома этого не требовали. К тётке она старалась приходит как можно реже, только когда была очень голодной или взять немного денег на тетрадки. От матери денег не дождёшься, она получала за Алису пенсию по потере кормильца и пропивала её с собутыльниками, а Алисе купит одну булочку и потом укоряет, что та много ест.

Сегодня была суббота. Дома мать гулянку устроила, день рождение своё празднует. Алиса хотела немного посидеть с ними и поесть жареную картошку с солёной селёдкой, но тут припёрся этот дядька и она, схватив кофту выскочила на улицу. Погуляла по парку. Посидела возле фонтана. Мимо шли девочки и весело болтали. У Алисы заныло в груди. У неё не было ни одной подруги, никого кому можно рассказать, пожаловаться. В школе её вначале дразнили, обзывали. Она ходила в старой, порой рваной одежде. Вечно голодная. Но она могла постоять за себя. Злобным зверьком кидалась на обидчиков, глаза бешено сверкали. Наносила удары маленькими твёрдыми кулачками по ненавистным физиономиям и постепенно все отстали от неё. Перестали замечать. Сама она не делала попыток подружиться и её обходили стороной. С соседскими девчонками и пацанами было так же. Замкнутая, с дерзким взглядом, она сама сторонилась людей. Все свои обиды и переживания хранила в себе и только забравшись на чердак, она рассказывала обо всём плюшевому медвежонку, которого нашла в парке. Кто-то забыл его на скамейке. С тех пор он стал её единственным другом и слушателем.

Стояли последние тёплые дни сентября. Струи фонтана били вверх и переливались на солнце. Алиса наклонилась через бортик к самой воде и опустила руки в прохладную прозрачную воду. Там лежало несколько монеток. Она их выловила, спрятала в карман. Обошла весь фонтан, но монет больше не было. Посчитала, на сосиску в тесте хватит. Она побродила ещё немного и пошла в парк. Возле выхода стоял павильон с выпечкой. Алиса села напротив него на лавочку и стала наблюдать за покупателями. Одни покупали и уходили, другие тут же у столиков ели. Некоторые недоедали и тогда она ждала, когда они уйдут и брала себе эти остатки на бумажных тарелках. Доедать за другими она не считала чем-то плохим. Когда голоден так, что желудок скручивает, тут не до приличий. Иногда она просила купить ей что-нибудь, но редко. Долго выбирала по лицу такого человека. Ещё раз пересчитала мелочь, сжала в кулачке, но потом решила не тратить и стала ждать, вдруг кто недоест и оставит ей. Начинало темнеть и немного похолодало, подул слабый ветер, зашелестел над ней жёлтыми сухими листьями. Алиса засунула руки в карманы и сжалась. Мимо прошёл мужчина, посмотрел на неё. Она краем глаза следила за ним. Он дошёл до конца аллеи и повернул обратно. Внутри у Алисы пробежал холодок, но от чего, от его взгляда, оценивающего её или от его мягкой, крадущейся походки. Стараясь не смотреть на него, лишь изредка кося глазами, она пинала носком кроссовка трещину на асфальте. Мужчина подошёл к павильону и что-то купил. Постоял и направился к Алисе.

– Составишь мне компанию? Не люблю один есть, – он сел рядом, открыл пакет и протянул гамбургер Алисе.

Она пожала плечами и нехотя взяла, подумала – сам угощает, я его не просила. Горячая булочка с обжигающей котлетой таяли во рту и падая в желудок согревали озябшее от вечерней прохлады тело. Она косила глаза разглядывая доброго дядьку. Теперь он показался ей совсем не старый, лет тридцать наверно. Короткая причёска подчёркивала высокие скулы, его прямой нос был узок и длинноват. Он наклонился вперёд, упёрся локтями в колени и держа пальцами гамбургер, ел, лениво пережёвывая. Его красиво очерченные пухлые губы блестели от жира, и он временами проводил по ним языком. Алиса доела, вытерла руки и губы салфеткой, бро-

сила её в урну. Мужчина выпрямился, пошарил в кармане рукой и вытащив купюру протянул её Алисе:

– Сходи купи мне кофе, а себе что хочешь.

Она с готовностью выхватила деньги и бросилась к павильону. Ему кофе, себе горячий шоколад. Вернулась, протянула ему стакан с кофе и сдачу. Он взял стаканчик, а на монеты лежавшие на ладони Алисы даже не взглянул. Она снова пожалала плечами и ссыпала их себе в карман. Они звякнули, присоединяясь к уже лежавшим в кармане монеткам.

– Меня Сэм зовут. Тебя как? – он повернулся к ней и тёмные глаза вспыхнули огоньками.

– Алиса.

– Чё тут одна делаешь? Ждёшь кого?

– Ага, – Алиса потягивала ароматный напиток. – Друзей жду, – соврала она. – И парня своего.

Сэм недоверчиво оглядел её, его брови сначала поползли вверх, затем он их нахмурил, соединив на переносице.

– Тебе сколько лет?

– Пятнадцать.

Его брови опять удивлённо полезли на лоб. Ну, да, она не выглядит на пятнадцать, маленькая, худенькая, груди только начали расти, а короткая причёска делала её похожей на пацана. Но это издали, вблизи же было видно по симпатичному лицу, что она девочка. Большие голубые глаза с пушистыми ресницами, маленький курносый нос. Сэм хотел что-то сказать, открыл рот, но резко встал и быстро пошёл к выходу. Алиса посмеялась над его непонятными поступками. Посидела ещё немного, допила шоколад и решила идти к тётке. Завтра воскресенье, она у неё сейчас помоеется и выспится в тишине.

Дождь закончился и согревая землю лучами в просветах между туч пробивалось яркое солнце. Алиса шла из школы. Домой идти не хотелось, и она села на свою любимую лавочку в парке. Сидела и смотрела на людей, на детей в колясках. На счастливых родителей этих детей. А её катали в коляске мама с папой? Она не помнила. Помнила только добрые руки отца и вечно недовольную мать. Слезы вскипели внутри и готовы были пролиться из глаз, но она сдержалась, и чтобы отвлечься стала снова разглядывать мимо идущих людей. Где-то играла музыка.

– Алиска! Вот где она, дура, сидит, – громкий окрик заставил её вздрогнуть и обернуться. По аллее шла мать с каким-то мужиком. – Иди домой. Дома срач, а она прохлаждается. И чтоб всё убрала и вымыла, поняла, паршивка, и чтоб из дома ни ногой, приду проверю. Ишь, сидит она тут.

Последние слова неслись уже в спину дочери подгоняемой руганью матери. Она давно не реагировала на её крики, пропуская их мимо ушей. Вбегая в квартиру, закружилась от радости. Наконец то никого дома нет. Бросила портфель на свою кровать. Сбросила одежду и натянула на себя старые спортивные штаны и футболку. На кухне был полный бардак. Воняло перегаром и застоявшимся табачным дымом. Алиса открыла форточки. Сложила в пакет пустые бутылки, ссыпала окурки из банки, заменявшей пепельницу. Поставила пакеты с мусором возле двери и зашла в ванну. Поморщилась от вида и вони. Кто-то не дошёл до унитаза и его вырвало рядом с ним. Быстро собрала всё тряпкой, выбросила и её в мусорный пакет. Набрала горячей воды в ведро, нашла половую тряпку и вымыла полы во всей квартире. Довольная зашла в свою комнату и напевая стала протирать подоконник. Подняла глаза и замерла. К дому шёл дядя Серёжа. Сердце у Алисы подскочило и застучало где-то в горле. Дверь! Я забыла запереть дверь! Поскальзываясь на мокром полу, она рванула к двери, впечаталась в неё плечом и прижимаясь со всей силы, прокрутила ключ на все обороты. Задыхаясь, опустилась на пол подпирая дверь спиной. Она прижала ко рту руки боясь, как бы он не услышал её пре-

рывистое дыхание. Тяжёлые шаги затихли за дверью. Повернулась ручка, мягкий удар в дверь. Тихое бормотание. Ещё раз надавил на дверь. Раздался звонок. Алиса зажала пальцами уши. Снова звонок. Громкая ругань. Удары кулаком по двери. Старая и хлипкая дверь задрожала. Открылась дверь у соседей и громкий мужской голос заполнил весь коридор:

– Мне что ментов вызвать? Покоя нет от алкашни. Что ты ломишься? Что стучишь?

Открылась ещё одна дверь и женский голос перекрывая мужской прозвенел:

– Только ребёнка уложила, а тут. Сколько можно, я вызываю наряд. Достали уже эти пьяницы.

Дядя Серёжа пробормотал:

– Я к Нинке пришёл.

– Нету твоей Нинки, умотала куда-то. Я в окно видела. Думала спокойно день проведём.

А тут ты, урод, ломишься.

– Дак, я это, часы забыл. Думал дочка её дома.

– Никого нет, пошёл отсюда, пока с лестницы не спустил.

Двери соседей закрылись. Алиса прислушалась к затихающим шагам и облегчённо вздохнула. Ушёл. Поставила чайник, попила чай с засохшей баранкой. Послушала радио, какую-то песню. Телевизор мать давно пропила, а радио берегла, сама любила песни слушать и подпевать. Вспомнила, что дядька про часы говорил. Поискала их на кухне, в мамкиной комнате, но не нашла. Странно как-то всё это. Тревожное чувство закралось и дрожью пробежала по телу. Алиса накинула куртку, схватила пакеты с мусором и потихоньку приоткрыла дверь. В коридоре никого не было. Стараясь не греметь бутылками, она прокралась к выходу и выглянула из подъезда на улицу. Никого, только две бабки сидели на лавочке. Прижимаясь к стене дома, скрытая кустами, Алиса дошла до мусорки и размахнувшись забросила пакеты в контейнер. Звон разбитого стекла вспугнул стайку сидевших на тополе воробьёв. Они с шумом взлетели и сделав круг поднялись в небо. Алиса, задрав голову посмотрела им вслед, потом тем же путём пошла домой, но не дойдя до угла дома, услышала голос матери и ещё чей-то недовольный. На цыпочках подкралась и выглянула. Мать шла с тем же мужиком и с противным дядей Серёжей. Он со злостью смотрел на мать и что-то тихо ей выговаривая крепко сжимал её локоть. Мать, пытаясь вырваться оправдывалась перед ним. Алиса прислушивалась, но шум проезжающих машин, детские крики с площадки заглушали их разговор. Вот они зашли в подъезд, и Алиса, вспомнив про открытые форточки, побежала к окнам на их кухне. Прижимаясь спиной к стене под самым окном, она вся обратилась в слух. Открылась входная дверь.

– Алиска, ты где, паршивка? Нету что ли или спать завалилась? Я говорила тебе, что она дома должна быть. Алиска, сучка, спряталась что ли? – мать прошла по всей квартире, заглянула в ванну. – Правда нет. Ну не виноватая я, Серёжа, что она сбежала.

– Ты мне обещала, я и так уже сколько жду, – тихий гневный голос был хорошо слышан Алисе, – Я тебе, в натуре, сколько денег за неё уже дал, а? Или возвращай деньги, или давай мне её.

– Где я тебе деньги возьму? Сам знаешь, нету. Да послушай, ну куда она денется то, всё равно придёт домой, и я запру её. Не отвертится, большая уже, пора отрабатывать жрачку.

– Слушай, Нинка, я тебе ещё заплачу, сколько скажешь, – голос дядьки лился в уши матери. – Но сначала понимаешь, сначала надо пробу снять. Это как с арбуза, вкусный, нет ли.

– Это я понимаю, – хохотнула грубо мать.

Предательство матери поразило Алису. Мать, её мать, продала её, свою дочь, этому вонючему мужику. Слёзы покатались по щекам, и она бросилась бежать. Бежать подальше от подлой матери, подальше от своего дома. Обида и злость душили её. Не видя ничего, она бежала по парку.

Кто-то преградил дорогу и схватил её. Алиса забилась в чьи-то цепких, сильных руках, закричала.

– Эй, потише, куда так несёшься? – знакомый голос заставил замолчать и взглянуть на крепко державшего её мужчину.

– Сэм, Сэм, – всхлипывая пробормотала Алиса и вдруг уткнувшись ему в грудь разревелась с новой силой.

Они сидела в беседке уже часа два. Алиса рассказала ему всю свою жизнь, все свои обиды и страхи. Он был первым человеком кому она открылась, доверилась. Он не смотрел на неё, сидел упёршись локтями в колени, положив голову на сжатые в кулаки руки. Сэм смотрел в угол беседки. Глаза его странно поблёскивали, и гримаса похожая на улыбку кривила полные губы.

– Значит, твоя мать решила тебя продать, – произнёс он задумчиво, достал носовой платок и утёр ей глаза. – А ты значит не хочешь спать с этим уродом?

– Нет конечно! – запротестовала Алиса. – Я что, дура что ли спать с мужиками!

– Так ты ни с кем ещё? – его глаза пытливно смотрели на неё.

От возмущения, не найдя слов чтобы ответить, она энергично замотала головой.

– Ну тогда мы сейчас в одну игру сыграем, пойдём, покажешь мне этого мужика.

Они подошли к её дому, Алиса поставила ящик к стене под окном кухни и заглянула в освещённое окно.

– Там он и ещё какие-то припёрлись. Достали уже пить.

– Стой тут, я скоро. – Сэм завернул за угол дома.

Прошло минут пять прежде, чем он появился и молча показал рукой на окно.

Громкая трель звонка. Крик матери, что открыто, заходите. Звонкий мальчишечий голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.